

В темноте горячий лоб Сюй Нина мягко прижался к влажному от пота и холодному виску Цзы Юя. Это прикосновение, нежное, но исполненное весомости, словно безмолвный договор, в одно мгновение пронзило всю панику и маскировку Цзы Юя.

Обжигающие слезы хлынули потоком, смешиваясь с потом и пропитывая кожу, к которой они прижимались. Тело Цзы Юя неконтролируемо дрожало от рыданий, спина плотно прижималась к поддерживающей ладони Сюй Нина, а рука, которую тот бережно обхватил, судорожно сжимала пальцы партнера, словно это был единственный канат, связывающий его с жизнью.

Он выплеснул все свои самые невыносимые тайны: огромные долги, ловушки бывшего агентства, горечь, которую приходилось глотать в одиночку, страх за близких.

Каждое слово было пропитано кровью и слезами, каждый слог — унижением и бездонной усталостью. Он напоминал человека, который слишком долго боролся на краю пропасти и, наконец, исчерпав последние силы, позволил себе упасть, не зная, ждет ли его внизу спасительная сеть или холодные камни.

Сюй Нин молча принимал всё это.

Он не отстранился, когда Цзы Юй вцепился в его руку, а ладонь, поддерживающая спину, по-прежнему твердо держала его дрожащее тело.

Тепло, исходящее от его лба, не покидало висок Цзы Юя. Дыхание Сюй Нина было ровным и глубоким, отчетливо слышимым в мертвой тишине комнаты, словно спокойные морские волны, беззвучно разглаживающие бушующий океан эмоций Цзы Юя.

Это молчание не было равнодушием — это было глубокое принятие и безграничная поддержка. Оно оказалось сильнее любых слов утешения, словно безмолвно провозглашая: я слышу, я вижу, я принял всю твою боль и уязвимость.

Лишь когда плач Цзы Юя сменился прерывистыми всхлипами, а тело обмякло от изнеможения, Сюй Нин наконец пошевелился.

Рука, лежавшая на тыльной стороне ладони Цзы Юя, медленно и успокаивающе разжала пальцы, сжимавшие чашку с кашей, и полностью обхватила холодную, влажную ладонь. Пальцы Сюй Нина крепко переплелись с пальцами Цзы Юя, передавая ощущение неразрывной связи и силы. В то же время тепло, касавшееся виска, медленно отстранилось.

Цзы Юй на мгновение ощутил легкую потерю и прохладу, но в следующее мгновение рука Сюй Нина на его спине слегка надавила, с неодолимой нежностью притягивая его дрожащее, обессиленное тело к себе.

Это объятие уже не было той сдержанной и отстраненной защитой, что в дождливую ночь.

Руки Сюй Нина уверенно и крепко обвили узкие плечи и спину Цзы Юя, заключая его в защитный кокон.

Лицо Цзы Юя невольно прижалось к твердой, теплой груди Сюй Нина. Сквозь тонкую ткань одежды он отчетливо слышал размеренный и сильный стук сердца — тук, тук, тук — этот ритм странным образом синхронизировался с его собственным бешеным пульсом, принося невыразимое чувство покоя.

Чистый, приятный аромат Сюй Нина, смешанный с едва уловимым запахом пота, мгновенно окутал Цзы Юя.

Тело Цзы Юя сначала напряглось, а затем, словно лишившись всех костей, окончательно обмякло в объятиях Сюй Нина.

Он оставил всякое сопротивление и уткнулся лицом в шею Сюй Нина, как ребенок, который после долгих обид наконец нашел опору. Приглушенные всхлипы звучали в груди Сюй Нина, а плечи все еще непроизвольно подрагивали.

Руки Сюй Нина, обнимавшие его, сжались чуть крепче. Другая рука поднялась, и широкая ладонь с успокаивающей силой начала нежно гладить Цзы Юя по влажной от слез шее и растрепанным волосам. Движения были неуклюжими, но полными терпения, словно он приводил в порядок шерстку испуганного зверька.

— Плачь, — слышался низкий голос Сюй Нина над головой Цзы Юя. Его слова отдавались резонансом в грудной клетке, вибрируя прямо у уха Цзы Юя. — Выплачь всё. Я здесь.

Эти короткие слова стали ключом, окончательно открывшим шлюзы сдерживаемых чувств. Он больше не пытался крепиться и в теплых, надежных объятиях Сюй Нина позволил себе превратить весь свой страх, обиду, беспомощность и груз долгого давления в обжигающие слезы, пропитавшие одежду Сюй Нина.

Время медленно текло в темных объятиях. Плач Цзы Юя постепенно затихал, переходя в редкие, неконтролируемые всхлипы.

Напряженное тело под воздействием спокойных объятий Сюй Нина и его постоянных успокаивающих поглаживаний мало-помалу расслаблялось. После колоссального эмоционального выброса навалилась огромная, подобная приливу, усталость.

Прислонившись к Сюй Нину, он чувствовал, как тяжелеют веки, а сознание постепенно меркнет в тепле и убаюкивающем сердцебиении.

И как раз в тот момент, когда Цзы Юй был готов погрузиться в небытие, низкий голос Сюй Нина снова прорезал темноту, проникая в его туманное сознание:

— Что касается долгов, это я беру на себя.

Эти семь слов, словно камень, брошенный в гладь озера, мгновенно взбудоражили затуманенные нервы Цзы Юя! Он вздрогнул и инстинктивно попытался вырваться из объятий, но руки Сюй Нина прижали его еще крепче.

— Нет... нельзя! — голос Цзы Юя звучал с сильным носовым оттенком и не утихшими рыданиями, в нем сквозили спешка и паника. — Брат Сюй Нин... это слишком много... я не могу... не могу позволить тебе... — Он представил ту огромную сумму, способную раздавить его, и огромное чувство стыда, смешанное с нежеланием обременять другого, заставило его забиться сильнее.

Ладонь Сюй Нина твердо легла ему на затылок, удерживая с успокаивающей, но непрекращаемой силой. Его голос звучал низко, спокойно и с той уверенностью, которая свойственна человеку, держащему ситуацию под контролем:

— Это не бесплатно. Дослушай меня.

Сюй Нин немного изменил позу, чтобы Цзы Юю было удобнее, но не разжал объятий, сменив удерживающую силу на поддерживающую. Его голос четко прозвучал в темноте:

— Во-первых, мои юристы займутся контрактом-ловушкой, который навязало твое бывшее агентство. Злонамеренные договоры и незаконные долги не выдержат проверки законом. Сбор доказательств, иск — мы заставим их выплюнуть всё, что они проглотили, с процентами. Это самый фундаментальный путь решения проблемы.

Цзы Юй замер, широко открыв глаза в темноте. Подать в суд на бывшее агентство? Он никогда не смел даже мечтать об этом! Он старался держаться подальше от этих гигантов...

— Во-вторых, — продолжил Сюй Нин твердым, уверенным голосом, — пока ты окончательно не разорвешь тот мусорный контракт, тебе нужны новые, законные рабочие отношения, защищающие твои права. Моя студия может заключить с тобой новый агентский договор.

Сердце Цзы Юя подпрыгнуло! Студия Сюй Нина?!

— Этот контракт будет соответствовать самым строгим отраслевым стандартам: прозрачное распределение прибыли, разумные сроки и приоритет защиты твоих интересов. — Сюй Нин сделал паузу, и в его голосе прозвучала нота непрекращаемой силы: — В качестве аванса студия выплатит тебе сумму, достаточную для погашения самых срочных долгов, чтобы никто больше не смел донимать тебя и твою семью.

Аванс! Дыхание Цзы Юя на мгновение остановилось! Это было... это было просто невероятно...

— Этот аванс, — Сюй Нин, словно читая его мысли, четко добавил, — не подачка. Он будет вычитаться из твоих будущих законных доходов в студии пропорционально, пока не будет полностью погашен. Понимаешь? Это бизнес, это инвестиция, а не благотворительность.

Бизнес... инвестиция... аванс... вычет из будущих доходов...

Сюй Нин самым хладнокровным, рациональным и уважительным к его достоинству способом построил для него лестницу, ведущую прочь из болота!

Огромное потрясение и невыразимая теплая волна мгновенно захлестнули Цзы Юя! Он прижался к Сюй Нину, его тело снова слегка задрожало от волнения, слезы неудержимо покатались из глаз, но на этот раз это были горячие слезы благодарности и надежды.

— Брат Сюй Нин... я... я... — он задыхался, не в силах вымолвить ни слова, и лишь крепче сжал ладонь Сюй Нина.

Сюй Нин почувствовал его волнение и благодарность, рука на затылке слегка сжала кожу в успокаивающем жесте. Его голос стал еще тише, звуча как торжественное обещание:

— В-третьих, и это самое важное. Цзы Юй, запомни: ты больше не один. За твоей семьей я пригляжу, чтобы их не беспокоили эти отбросы. А ты, — он сделал паузу, и в его тоне прозвучала невиданная доселе твердость, — должен сделать только одно: поверь мне, а потом встань на ноги.

Поверь мне, а потом встань на ноги.

Эти восемь слов, словно клеймо, обладающее колоссальной силой, глубоко врезались в измученное сердце Цзы Юя. В темноте он словно видел пламя, горящее в глубоких глазах Сюй Нина — пламя, способное испепелить любой мрак, и абсолютную решимость.

Огромный камень, долгое время давивший на грудь, в этот миг был сдвинут Сюй Нином — самым властным и в то же время самым нежным способом.

Огромная усталость и чувство безопасности, как после спасения из катастрофы, подобно мягкой волне, полностью затопили напряженные нервы Цзы Юя. Прислонившись к теплой и твердой груди Сюй Нина, слушая размеренное сердцебиение и чувствуя ладонь, успокаивающе лежащую на шее, он наконец окончательно расслабился.

Он тихо закрыл глаза; на густых ресницах еще блестели невысохшие слезы. Как только нервное напряжение спало, накопленная усталость обрушилась подобно лавине. Его пальцы, сжимавшие руку Сюй Нина, постепенно разжались, и сознание в теплой и безопасной гавани

стало погружаться во тьму.

Ровное, чуть тяжеловатое дыхание слышалось у груди Сюй Нина.

Он уснул.

Сюй Нин опустил голову. В абсолютной темноте он мог лишь на ощупь чувствовать теплое дыхание спящего, касающееся его шеи. Он не шевелился, сохраняя позу объятия; рука на спине по-прежнему уверенно поддерживала Цзы Юя, а вторая ладонь продолжала мягко покоиться на его затылке.

В темноте глаза Сюй Нина были глубоки, как ночное море. Глядя на человека, спокойно спящего в его объятиях, он наконец расслабил нахмуренные брови. Сюй Нин слегка наклонился и губами, предельно сдержанно, словно прикосновение перышка, едва коснулся влажных волос на лбу Цзы Юя. Поцелуй, который был почти неощутим.

— Спи, — прошептал он в темноту, и в его голосе звучала глубокая, никому не ведомая нежность. — Остальное доверь мне.

За окном городская ночь по-прежнему была глубока. Но в этой маленькой темной съемной квартире буря временно утихла, тяжелая тайна была разделена, а отношения, рожденные в безмолвной защите и твердых обещаниях, тихо направились в открытое море.

Сюй Нин обнимал крепко спящего Цзы Юя, словно оберегая обретенное сокровище, и в тишине темноты ждал первого луча рассвета.

<http://bllate.org/book/19183/1883265>